

— Правда? Что случилось? Расскажи скорее!

Хотя Цзюнь Люй переродился с воспоминаниями прошлой жизни, чем больше времени проходило, тем больше он замечал, что Вэй Ин скрывает от него множество вещей. Он знал об этих событиях лишь поверхностно, не понимая их сути, и вынужден был снова отправлять людей на расследование.

Заметив нетерпение в глазах Цзюнь Люя, Цзян Юань приподнял бровь и холодно произнес:

— Ты что, так просят о помощи? Вдруг я передумал рассказывать.

Цзюнь Люй с досадой скривился. Всё из-за того, что в последнее время он слишком потакал Цзян Юаню, и тот привык к этому, теперь позволяя себе издеваться над ним. Однако Цзюнь Люй не мог не подчиниться — Цзян Юань знал, как ударить в самое больное место. Если не следовать его воле, проблем становилось ещё больше.

— Хороший братец, пожалуйста, расскажи мне!

Цзюнь Люй не понимал, откуда у Цзян Юаня такая странная привычка заставлять его называть себя «братом».

— Говори нормально, что это за тон? У меня мурашки по коже, — Цзян Юань с отвращением покачал головой, не вынося слащавого тона Цзюнь Люя.

Назвать его братом было не так уж сложно — он ведь действительно старше его на три года, но тот умудрялся произносить это с каким-то сарказмом.

— Разве не ты сам сказал называть тебя братом? Братец Юань, — в глубине души Цзюнь Люй считал, что обращение «А Юань» звучало куда приятнее.

Цзян Юань больше не стал придирается к тону Цзюнь Люя и перешел к сути дела:

— Ты просил меня следить за Хан Чжияном, выяснить, нет ли у него проблем. Я отправил людей следить за ним. Оказалось, что Хан Чжиян сейчас в отчаянной нужде в деньгах, на грани катастрофы, но у него нет таких средств.

— Хан Чжиян в нужде? Разве он не всегда был очень дисциплинированным? Как он мог накопить столько долгов?

Хан Чжиян был нынешним командующим девяти врат, важным генералом в прошлой жизни, когда Вэй Ин боролся за трон. Однако Цзюнь Люй так и не понял, как Вэй Ин смог привлечь его на свою сторону.

Цзян Юань покачал головой и вздохнул:

— Хан Чжиян действительно дисциплинирован, но его семья? Разве они все такие же, как он?

Услышав это, Цзюнь Люй нахмурился. Неужели это как-то связано с Вэй Ином? Цзян Юань продолжил:

— Хан Чжиян служит в столице, а его жена с детьми живут в родном городе. Примерно два года назад его сын начал играть в азартные игры и проиграл огромную сумму денег, накопив огромные долги.

— Два года? Почему это стало проблемой только сейчас?

Если это действительно дело рук Вэй Ина, то его план был очень масштабным.

— Кто начинает с больших ставок? Все начинается с малого. Если не обращать внимания, накопленные долги становятся пугающими, — Цзян Юань был уверен, что те, кто давал деньги сыну Хан Чжияна, делали это намеренно. Они не требовали возврата, чтобы заемщик продолжал брать в долг, не ощущая давления.

Несмотря на то что Восточный и Западный городские гарнизоны располагались за пределами столицы Юйцзин, без тигриного знака императора никто не мог сдвинуть ни одного солдата из этих гарнизонов, включая Вэй Шэна, который когда-то служил в Восточном гарнизоне, не говоря уже о других принцах.

Если не считать Восточный и Западный гарнизоны, в столице Юйцзин оставались только командующий императорской гвардией Сюэ Яо и командующий девяти врат Хан Чжиян.

Сюэ Яо был братом наложницы Сюэ, у которой был сын. Ни один из принцев не стал бы пытаться привлечь его на свою сторону, это было бы бесполезно. Оставался только Хан Чжиян, который всегда шел по пути одиночки, и привлечь его было непросто.

— Интересно, какой из принцев потратил столько сил, чтобы устроить эту ловушку?

Цзюнь Люй уже был уверен, что это Вэй Ин, но пока доказательств было недостаточно, и он не мог прямо сказать об этом Цзян Юаню, поэтому слегка изменил тему.

— Именно. Целых 200 000 лянов серебра. Даже если убить Хан Чжияна, у него таких денег нет. Если кто-то сейчас поможет ему в этой беде, Хан Чжиян не сможет не перейти на его сторону. Но два года и 200 000 лянов — это немалая цена, — Цзян Юань еще не выяснил, кто устроил эту ловушку, но это не мешало ему восхищаться этим человеком. Такая хитрость и терпение были не каждому по силам.

Цзюнь Люй был поражен:

— 200 000 лянов?! Так много?!

Размах Вэй Ина превосходил его ожидания.

— Именно 200 000. Именно столько. Иначе Хан Чжиян не был бы сейчас как муравей на горячей сковороде, — Цзян Юань предполагал, что Хан Чжиян оставил жену и детей в родном городе, чтобы они не втянулись в столичные интриги, учитывая его чувствительную должность.

Однако именно это и стало его слабостью. Сын Хан Чжияна, Хан И, вырос не рядом с отцом, и его дедушка с бабушкой слишком баловали его, не уделяя должного внимания воспитанию. К тому же если в родном городе происходило что-то необычное, Хан Чжиян не мог сразу это заметить, и к тому времени, когда ситуация вышла из-под контроля, было уже слишком поздно.

— Если отец не воспитывает сына, он сам виноват. Вину Хан Чжияна никто другой не понесет.

Теперь Цзюнь Люй понял, как Вэй Ин смог привлечь Хан Чжияна на свою сторону. Он, вероятно, помог ему в безвыходной ситуации, оказав огромную услугу.

Цзян Юань вздохнул и с неопределенной интонацией произнес:

— Интересно, чей это шедевр? Я начинаю им восхищаться. Это настоящая нажива из воздуха, и он смог заполучить Хан Чжияна. Такую хитрость не сразу разглядишь.

— Кто это, не так важно. Важно, нужно ли нам это остановить?

Цзюнь Люй не собирался напоминать Цзян Юаню, что это Вэй Ин, так как выяснить это было несложно, используя метод исключения. Если он проговорится, ему будет трудно объяснить это Цзян Юаню.

— Остановить? Как ты собираешься это сделать? Выплатить за него 200 000 лянов?

Цзян Юань с удивлением посмотрел на Цзюнь Люя, не ожидая, что тот предложит такое.

— У тебя есть такие деньги? Я точно не могу их предоставить. К тому же это невыгодно, как будто мы просто отдаем деньги даром.

Цзюнь Люй покачал головой и с улыбкой поднял бровь:

— Кто сказал, что я собираюсь давать Хан Чжияну деньги? Да и у меня их нет.

Как будущий глава клана Цзюнь, состояние Цзюнь Люя явно превышало 200 000 лянов, но в его возрасте использование более 2 000 лянов требовало одобрения.

— Ты имеешь в виду...

Цзян Юань задумался, смутно угадывая намерения Цзюнь Люя, и уголки его губ приподнялись.

Цзюнь Люй кивнул, улыбка его была загадочной:

— Именно так. Мы не будем давать деньги, но можем заставить других это сделать, верно?

— Отличная идея. Я сразу же передам сообщение второму брату.

Хотя Цзян Юань еще не знал, кто устроил ловушку, он был уверен, что это не Вэй Шэн.

— Почему он?

Цзюнь Люй с любопытством спросил, хотя сам думал о Вэй Шэне.

— Ты сам знаешь ответ, — Цзян Юань ткнул пальцем в лоб Цзюнь Люя. — Ты думаешь, у нас есть лучший выбор?

Из четырех взрослых принцев третий принц успел поссориться с кланами Цзюнь и Цзян, шестой принц недавно подстроил ловушку для клана Цзян, четвертый принц...

Цзян Юань даже не хотел упоминать его. Кроме красивой внешности, у четвертого принца Вэй Ана не было никаких достоинств. Он целыми днями предавался разврату, и в его доме было множество женщин сомнительного происхождения. Если бы четвертый принц взошел на трон, династия Да Янь быстро бы пришла к упадку.

После простого исключения оставался только Вэй Шэн, который хоть как-то подходил. К тому

же во время новогоднего банкета их семьи были ему обязаны.

Вернуть долг деньгами легко, но вернуть долг благодарностью гораздо сложнее, особенно когда Вэй Шэн ни в чем не нуждается. Что можно ему предложить?

Вэй И был полон решимости подстроить ловушку для Цзи Нина. Если бы он умер, когда рядом был только Цзи Нин, то независимо от того, что он делал или не делал, императрица Шангуань легко могла бы обвинить его в убийстве наследного принца.

Как бы ни был номинален титул наследного принца Вэй И, он был действующим престолонаследником. Когда он использовал свою жизнь, чтобы подстроить ловушку, у жертвы было мало шансов выбраться.

В ту ночь, если бы Вэй Шэн случайно не оказался в Восточном дворце, Цзи Нину, вероятно, не удалось бы выжить.

Эту главу уже нельзя назвать слишком поздней, скорее, слишком ранней. Угадаете, во сколько автор проснулся?

<http://bllate.org/book/16691/1532153>